
ТАКСИС
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Том 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

**ТАКСИС В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Коллективная монография

Том II

Ответственные редакторы

В. С. Храковский и Адриан Барентсен

Издательский Дом ЯСК
Москва
2024

УДК 811.16
ББК 81.41
Т 15

Утверждено к печати Ученым советом
Института лингвистических исследований РАН

Рецензенты

проф. Санкт-Петербургского государственного университета, д.ф.н., проф.
Е. Ю. Иванова
гл.н.с. Института лингвистических исследований РАН, д.ф.н., проф.
А. Н. Соболев

Т 15 **Таксис в славянских языках.** Типологический анализ. Том II / Отв. ред.
В. С. Храковский, А. Барентсен. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. —
592 с.

ISBN 978-5-907498-76-1

Коллективная монография «Таксис в славянских языках. Типологический анализ» содержит подробное описание функционально-семантической категории таксиса в современных славянских языках с позиций генетической типологии. В главах монографии представлено подробное описание средств выражения функционально-семантической категории «таксис» почти во всех современных славянских языках с литературной нормой, а также в молизско-славянском «микроязыке». Все главы опираются на единую теоретическую концепцию таксиса и написаны по общему плану.

Издание предназначено для специалистов в области славянских языков, лингвистов-типологов, специалистов по общему языкознанию.

УДК 811.16

© Институт лингвистических исследований РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024
ISBN 978-5-907498-76-1 © А. Холодилова, художественное оформление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 3. Южнославянские языки

Таксис в словенском языке	9
Таксис в сербском языке	88
Таксис в македонском языке.....	194
Таксис в болгарском языке	275

Раздел 4. Славянские микроязыки

Категория таксиса в молизско-славянском языке.....	389
Заключение.....	473
Сокращения и глоссы	552
Библиография.....	556

РАЗДЕЛ 3

ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

ГЛАВА 8

ТАКСИС В СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

I. Краткая грамматическая справка

1. Двойственное число

Кроме значений единственного и множественного числа, как в парадигме склонения, так и в парадигме спряжения выражается также значение двойственного числа, которое в современном словенском языке является живой категорией. При этом у имен мужской род в именительном и винительном падежах обозначается окончанием *-a*, а женский и средний — окончанием *-i*. У глаголов маркируется первое лицо (окончание *-va*), а также второе и третье лицо (окончание *-ta*).

2. Вид

Как и во всех славянских языках, в словенском есть совершенный (СВ) и несовершенный (НСВ) вид, однако их дистрибуция заметно отличается от русского языка (и ряда других славянских языков). В частности, глаголы СВ регулярно употребляются при выражении хабитуальных, повторяющихся действий, см. (1), хотя глаголы НСВ тоже возможны, см. (2). При употреблении СВ акцентируется завершенность, событийность каждого из повторяющихся действий, а при употреблении НСВ, наоборот, подчеркивается процессность этих действий или неограниченность процесса их повторения².

¹ Данное исследование выполнено на базе данных Национального корпуса словенского языка FidaPLUS <www.fidaplus.net>, который находится в ведении Философского факультета Люблянского университета. Приведенные примеры относятся к этому источнику, если не указано иначе. Также были использованы примеры, полученные с помощью программы WordSmith Tools из словенских текстов, опубликованных на сайте Wikivir <sl.wikisource.org>, а также из текстов интернет-версий газет «Mladina» (за 2004 г.) и «Dnevnik» (за 2000 г.). Некоторые дополнительные данные были получены из сети Интернет с помощью поисковой системы Google. В качестве источника примеров использованы также переводы на словенский язык из Амстердамского параллельного корпуса. Эти примеры отмечены сокращением АК плюс фамилия автора. (См. список использованных переводов в конце главы.)

² Значимость фактора процессности в случаях «видовой конкуренции» проявляется и в том, что в словенском языке «общефактическое значение»

- (1) Zakaj ji **ne bi vsak dan** podaril:COND.PFV rožice?
<www.cosmopolitan.si>
‘Почему *бы* тебе не *дарить* ей по цветку каждый день?’
- (2) Pouk z njim ni bil lahka stvar. **Vsak dan** je podiral:PST.IPFV načrt, me zasipal:PST.IPFV v vprašanji in me odvrčal:PST.IPFV od predmeta (АК: Островский).
‘Учеба с ним была нелегкая. Каждый день он срывал план, засыпая меня вопросами, отвлекая от темы.’

У немалого числа глаголов СВ отсутствует соотносительный НСВ [Торорішič 2000: 350]. Имеется также значительное количество двувидовых глаголов, обычная интерпретация которых имеет перфективный характер (например, *evakuirati* ‘эвакуировать’ или *digitalizirati* ‘оцифровать’).

3. Время

В словенском языке имеется три времени: прошедшее, настоящее и будущее, не считая плюсквамперфекта, о котором будет сказано ниже. Все три времени образуются от глаголов обоих видов. См. формы 2 л. ед. ч. м. р. глагола ‘купить/покупать’:

	Прош.	Наст.	Буд.
СВ	<i>kupil si</i>	<i>kupiš</i>	<i>kupil boš</i>
НСВ	<i>kupoval si</i>	<i>kupiješ</i>	<i>kupoval boš</i>

Формы прошедшего времени образуются от *l*-причастия с формами глагола *biti* ‘быть’ в качестве вспомогательного глагола. Для отрицания используются специальные отрицательные формы этого глагола:

	ед. ч.		дв. ч.		мн. ч.	
		отриц.		отриц.		отриц.
1	<i>sem</i>	<i>nisem</i>	<i>sva</i>	<i>nisva</i>	<i>smo</i>	<i>nismo</i>
2	<i>si</i>	<i>nisi</i>	<i>sta</i>	<i>nista</i>	<i>ste</i>	<i>niste</i>
3	<i>je</i>	<i>ni</i>	<i>sta</i>	<i>nista</i>	<i>so</i>	<i>niso</i>

НСВ возможно только при глаголах, действия которых имеют процессную фазу. Ср.: *Si (že) bral:PST.IPFV "Vojno in mir"?* ‘Ты (уже) читал «Войну и мир»?’ и *Ali si se že kdaj spotaknil:PST.PFV na ulici?* [Dickey 2000: 101] ‘Ты когда-нибудь спотыкался на улице?’

Особого комментария требует употребление формы наст. вр. СВ. В простых предложениях форма наст. вр. СВ иногда конкурирует с формой буд. вр.:

- (3) *Takoj pridem:PRS.PFV // Takoj bom prišel:FUT.PFV.*
'Я сразу приду.'
- (4) *(Takoj) ti bom pokazal:FUT.PFV // (Takoj) ti pokažem:PRS.PFV.*
'Я тебе (сразу) покажу.'

Такое употребление наст. вр. СВ является, пожалуй, достаточно характерным для глаголов движения³. Однако в основном семантическое различие между этими двумя конструкциями недостаточно исследовано и рассматриваться здесь не будет.

В зависимых частях СПП подобное употребление наст. вр. СВ намного обычнее, см. пример (6) с союзом *ko*.

Другой важной функцией формы наст. вр. СВ является ее употребление в настоящем историческом, см. пример (5а), в тех случаях, когда ему соответствует глагол СВ прошедшего времени; см. пример (5с). Естественно, употребление глагола НСВ настоящего времени также возможно, как в примере (5b), но такое употребление соответствует глаголу прошедшего времени НСВ, см. пример (5d), и, таким образом, относится к процессу открывания окна:

- (5а) *Trenutek kasneje Peter odpre:PRS.PFV* okno.
'Мгновение спустя Петр открывает (букв. откроет) окно.'
- (5b) *Trenutek kasneje Peter odpira:PRS.IPFV* okno.
'Мгновение спустя Петр открывает окно.'
- (5с) *Trenutek kasneje je Peter odprl:PST.PFV* okno.
'Мгновение спустя Петр открыл окно.'
- (5d) *Trenutek kasneje je Peter odpiral:PST.IPFV* okno.
'Мгновение спустя Петр открывал окно.'

Далее, наст. вр. СВ употребляется в случаях, когда имеется в виду не какой-либо конкретный момент в будущем, а скорее общая возможность совершения действия — однократно или обычно:

³ При примере (3) поисковая система Google дает почти 7000 употреблений наст. времени, тогда как форма буд. вр. встречается лишь 8 раз. В данном случае, например как часть телефонного разговора, употребление буд. вр. как бы предполагает, что говорящий задержится несколько дольше и слушающему придется немного подождать.

- (6) **Ko prideš:***PRS.PFV* v Ljubljano, *plačaš:**PRS.PFV* parkirnino in *parkirraš:**PRS.(I)PFV* na asfaltnem parkirišču.
 ‘Когда приедешь в Любляну, то заплатишь за парковку и паркуешься на асфальтированной стоянке.’

В сравнимых конструкциях глаголы СВ будущего времени выражают значение конкретных действий, совершаемых в определенный момент в будущем:

- (7) **Ko boš prišel:***FUT.PFV* v Ljubljano, *boš plačal:**FUT.PFV* parkirnino in *parkiral:**FUT.(I)PFV* na asfaltnem parkirišču.
 ‘Когда ты приедешь в Любляну, заплатишь за парковку и припаркуешься на асфальтированной стоянке.’

Наст. вр. СВ употребляется также для выражения общих, характерных и тем самым потенциально хабитуальных действий, каждая единичная реализация которых рассматривается как перфективная без указания на время действия:

- (8) **V edno, ko pride:***PRS.PFV* domov, *je:**COP:PRS.IPFV* prvo pranje rok.
 ‘Всегда, когда он приходит домой, первое [что он делает, это] мытье рук.’

По тому же принципу наст. вр. СВ употребляется и в пословицах:

- (9) **Kakor si postelješ:***PRS.PFV*, **tako boš spal:***FUT.IPFV*.
 ‘Как постелешь, так и будешь спать (≈ как устроишься, так и будешь жить).’

Иногда встречаются формы плюсквамперфекта, которые включают причастие на *-l* основного глагола и форму прошедшего времени от глагола *biti* ‘быть’, например *bil si kupil:**PQP.PFV*⁴. Плюсквамперфект характеризуется как форма относительного времени, которая может использоваться для обозначения предшествования одного действия в прошлом другому действию в прошлом [Žagar 1991: 277], однако в современном языке существует тенденция, в соответствии с которой плюсквамперфект начинает употребляться, чтобы подчеркнуть, что действие совершилось в более отдаленном прошлом, при этом не обязательно относительно другого действия в прошедшем [Torgišič 2000: 399].

В настоящее время плюсквамперфект в литературном языке обычно встречается только в текстах у некоторых авторов, что можно считать их индивидуальной стилистической чертой. При этом та-

⁴ См. нижеприведенные примеры (36), (55), (62), (65), (71), (115), (166) и (211).

кую форму можно заменить другой формой прошедшего времени. Во многих современных повествовательных текстах эта форма вообще не употребляется. Также плюсквамперфект не употребляется и в разговорном языке.

Кроме довольно редкого и с не совсем ясными правилами употребляемого плюсквамперфекта, в словенском языке нет других специализированных финитных форм для обозначения относительного времени, которые употреблялись бы исключительно в тех или иных таксисных конструкциях.

4. Наклонение

У глагола три наклонения: изъявительное (с указанными выше временными формами), сослагательное и повелительное. Маркером сосл. накл. является частица *bi*. Наряду с основной формой сосл. накл. (сосл. наст. вр., в глоссах: COND) существует форма сосл. накл. прош. вр. (COND.PST), эксплицитно выражающая контрфактическое значение, как в следующем примере:

- (10) Pobleдел je, se zamajal, in *bi bil padel:COND.PST*, **ko se ne bi bil** z blatno roko *prijel:COND.PST* za rob naslanjača (АК: Булгаков).
 ‘Он побледнел, пошатнулся и, если бы не ухватился грязной рукой за край кресла, упал бы.’

	Сосл. накл. прош.	Сосл. накл.	Повел. накл.
СВ	<i>bil(a) bi kupil(a)</i>	<i>bi kupil(a)</i>	<i>kupi</i>
НСВ	<i>bil(a) bi kupoval(a)</i>	<i>bi kupoval(a)</i>	<i>kupuj</i>

К повелительному наклонению примыкают конструкции с побудительной частицей *naj*⁵, которая может употребляться с формой сосл. накл. наст. (см. (20)) и со всеми формами изъявительного наклонения (реже — в будущем времени).

Прежде всего эта частица употребляется в качестве маркера императива третьего лица:

- (11) Kdor ne more prvi dan, *naj pride:IMP.PFV* drugi ali tretji dan.
 ‘Кто не сможет в первый день, пусть придет на второй или на третий день.’

Императив третьего лица может употребляться и в значении разрешения:

⁵ Ее значение соответствует русскому ‘пусть’, польскому *niech* и чешскому *ať*, но в словенском языке частотность ее употребления значительно выше.

(12) *Naj pije:IMP.IPFV*, če ga je volja.

‘Пусть пьет, если ему хочется.’

Она также часто употребляется для выражения рекомендации:

(13) *Olje naj bo:FUT.IPFV* v dovolj globoki posodi, da med cvrenjem ne prekípi.

‘Масло нужно наливать (букв. пусть будет) в достаточно глубокой кастрюле, чтобы [оно] не переливалось через край при кипении.’

Эта частица также употребляется в значении опатива:

(14) *Naj živita:PRS.IPFV* ženin in nevesta.

‘Долгих лет жизни жениху и невесте (букв. Пусть здравствуют...).’

Одно из типичных ее употреблений — в вопросах говорящего к самому себе:

(15) *Kaj naj bi rekel:COND.PFV?*

‘А что я мог бы сказать / Что мне надо было бы сказать?’

(16) *Kaj naj skuham:PRS.PFV* za kosilo?

‘Что бы мне приготовить на обед?’

Эта частица может также выступать в роли подчинительного союза, вводящего придаточное предложение с формой наст. вр. при трансформации побудительного предложения из прямой речи в косвенную:

(17) *Rekel mi je: — Pridi:IMP.PFV!*

‘Он мне сказал: «Приходи (букв. приди)!»’

(17a) *Rekel mi je, naj pridem:PRS.PFV.*

‘Он сказал мне, чтобы я пришел.’

(18) *Predlagala mi je, naj pridem:PRS.PFV* k njim čez en teden.

‘Она мне предложила зайти к ним через неделю.’

(19) *Rekla je, naj pije:PRS.IPFV*, če ga je volja. (Ср. (12).)

‘Она сказала, пусть он пьет /чтобы он пил/, если ему хочется.’

И наконец, сочетание частицы *naj* с глаголом в третьем лице в сосл. накл. чаще всего выражает высокую долю вероятности сообщаемых фактов без полной гарантии их истинности:

(20) *Po grozljivem zločinu se je morilec sam predal policistom z besedami: “Vse sem pobil.” Preiskovalcem pa naj bi rekel:COND.PFV*, da jih je umoril, da se ne bi še naprej razmnoževali <www.pozareport.si>.

‘После ужасного преступления убийца сдался полиции со словами: «Я всех убил». Следователям он будто бы сказал, что убил их, чтобы они больше не размножались.’

5. Нефинитные формы

К продуктивным нефинитным формам глагола относятся: инфинитив (-*ti/-ći*) и супин (-*t/-ć*)⁶, отглагольное имя, причастие на -*l*, действительное причастие наст. вр. и страдательное причастие прош. вр. Существуют также непродуктивные остаточные формы деепричастия наст. вр. (НСВ), деепричастия прош. вр. (СВ) и действительного причастия прош. времени.

Так же, как и деепричастие НСВ, действительное причастие наст. вр. образуется лишь от глаголов НСВ, тогда как действительное причастие прош. вр., подобно деепричастиям СВ, образуется лишь от глаголов СВ. Инфинитивы, причастия на -*l*, страдательные причастия прош. вр. и отглагольные существительные образуются от глаголов обоих видов.

Причастия на -*l* употребляются в аналитических формах прошедшего и будущего времени, а также сослагательного наклонения: *kupil si, kupil boš, kupil bi (bil)*⁷. Реже это причастие употребляется в функции русского деепричастия:

(21) Ves **potemnel**:PTCP.ACT.PFV od rdečice je **rekel**:PST.PFV: [...] (АК: Островский).

‘Весь покрасневший (букв. потемневший от краснения), он сказал [...].’

Формы деепричастия НСВ оканчиваются на -*e* (обычно ударное) и, как правило, образуются лишь от небольшого числа глаголов. Согласно работе [Pavlin Povodnik 1994: 236], они в основном употребляются в качестве обстоятельств образа действия (например, **Molče** so šli domov ‘Они молча (по)шли домой’), причем активно используются лишь несколько форм, таких как *molče* ‘молча, в тишине’, *nehote* ‘нечаянно, случайно’, *mimogrede* ‘мимоходом, кстати’, *stoje* ‘стоя’, *sede* ‘сидя’. Вместе с тем в функции деепричастия НСВ в большинстве случаев стало употребляться «застывшее» действительное причастие наст. вр. в форме номинатива мужского рода единственного числа с окончанием -*č*, напр. *Učenci so navijali za 6.b, kričeč* na vse grlo ‘Ученики поддерживали 6 «Б» класс, крича во все горло’.

⁶ Гласная *i* в окончании инфинитива, как правило, сохраняется только в письменном языке. Таким образом усеченная форма («краткий инфинитив»), употребляющаяся в разговорном языке, и супин чаще всего формально не различаются (не считая возможных просодических различий). Супин в основном употребляется после глаголов движения: *Grem kuhat* ‘Иду готовить’.

⁷ В сослагательном наклонении лицо не маркируется.

Деепричастие СВ маркируется окончанием *-(v)ši* и в современном языке редко употребляется:

(22) **Prišedši**: *CVB.PFV z dela, je legel*: *PST.PFV*.

‘Вернувшись с работы, он прилег.’

(23) **Stopivši**: *CVB.PFV v izbo, je pozdravil*: *PST.PFV domače*.

‘Войдя в комнату, он поздоровался с жильцами.’

Согласно работе [Pavlin Povodnik 1994: 238], деепричастие СВ почти полностью «кануло в небытие».

Действительное причастие прош. вр. имеет суффикс *-(v)š-* (плюс окончания прилагательного). Однако в современном словенском языке его нельзя рассматривать в качестве продуктивной формы глагола, поскольку оно образуется лишь от нескольких глаголов и скорее лексикализуется в функции прилагательного (например, *bivši* ‘бывший’).

Страдательные причастия прош. вр. имеют суффикс *-n-* или *-t-* и широко употребляются в функции прилагательных и в пассивных конструкциях.

Отглагольные существительные могут обозначать процесс (*potovanje* ‘путешествие’, *branje* ‘чтение’) или событие (*odprtje* ‘открытие’) [Pavlin Povodnik 1994: 240]. В данном случае продуктивными аффиксами являются *-njel/-tje*, которые могут присоединяться практически к любому глагольному корню, как перфективному, так и имперфективному, напр. *odpiranje* ‘открывание’, *odprtje* ‘открытие’⁸.

При образовании отглагольных существительных также используются другие аффиксы с более ограниченной продуктивностью. К ним, прежде всего, относятся: *-nja* (напр. *vožnja* ‘езда’, *košnja* ‘косьба’, *prošnja* ‘прошение’), *-ba* (напр. *udeležba* ‘участие’, *ponudba* ‘предложение’, *obsodba* ‘приговор’), *-tev* (напр. *razdelitev* ‘разделение’, *otvoritev* ‘открытие’), *-a* (напр. *hoja* ‘ходьба’).

6. Социолингвистическая ситуация

В Словении преобладает ситуация, близкая к диглоссии, которая в значительной степени напоминает ситуацию в Чехии. Строй нормативного литературного словенского языка кодифицирован в ряде трудов, утвержденных Академией наук и Министерством по делам образования и спорта. Однако вне рамок публичных выступлений (радио и телевидение, театр и т. д.) словенцы редко соблюдают эти

⁸ Однако образование существительных от глаголов СВ сильно ограничено, см. [Dickey 2000: 240].